

Научная статья

УДК 94(470.56)“1941/45”+355.72(09)

DOI: 10.32516/2303-9922.2023.47.12

Повседневная жизнь эвакуогоспиталей Чкалова в годы Великой Отечественной войны (на примере эвакуогоспиталя № 4409)

Надежда Константиновна Курмеева

Оренбург, Россия, kurmeevank@mail.ru

Аннотация. В статье, основанной на архивных документах, освещается организация и повседневная деятельность чкаловских эвакуогоспиталей в военные годы. Раскрываются разные аспекты функционирования медицинского учреждения: практика лечебной работы, применение новых для того времени методов лечения, обеспечение кадрами, оборудованием, медикаментами, продуктами питания; политико-воспитательная работа, досуг и культурное обслуживание; обучение и трудоустройство выздоравливающих раненых; шефская помощь и ведение подсобного хозяйства. Показаны часто возникавшие трудности в каждодневной работе и самоотверженный труд персонала эвакуогоспиталя.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Чкалов (Оренбург), эвакуогоспиталь, раненые бойцы, медицинские кадры, повседневная жизнь.

Для цитирования: Курмеева Н. К. Повседневная жизнь эвакуогоспиталей Чкалова в годы Великой Отечественной войны (на примере эвакуогоспиталя № 4409) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2023. № 3 (47). С. 188—202. URL: http://vestospu.ru/archive/2023/articles/12_47_2023.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2023.47.12.

Original article

Everyday life of Chkalov's evacuation hospitals during the Great Patriotic War (by the example of evacuation hospital No. 4409)

Nadezhda K. Kurmeeva

Orenburg, Russia, kurmeevank@mail.ru

Abstract. The article, based on archival documents, highlights the establishment and daily activities of Chkalov's evacuation hospitals during the war years. Various aspects of functioning of this medical institution are revealed: medical practice, use of new methods of treatment, staffing, supply of equipment, medicines, food; political and educational work, leisure and cultural services; training and employment of the wounded on the mend; patronage and housekeeping. The frequently encountered difficulties in everyday work and the selfless work of the staff of the evacuation hospital are shown.

Keywords: Great Patriotic War, Chkalov (Orenburg), evacuation hospital, wounded soldiers, medical staff, everyday life.

For citation: Kurmeeva N. K. Everyday life of Chkalov's evacuation hospitals during the Great Patriotic War (by the example of evacuation hospital No. 4409). *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2023, no. 3 (47), pp. 188—202. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2023.47.12>.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что в последние годы возрос интерес к истории повседневности, но следует признать, что повседневная жизнь эвакуогоспиталей пока не получила должного внимания и всестороннего изучения исследователями и недостаточно освещена.

© Курмеева Н. К., 2023

Историография военной повседневности раскрыта в исследованиях современных ученых Р. Р. Хисамутдиновой [32], С. В. Левина [7], Н. Д. Козлова [5] и др.; историография развертывания и функционирования эвакуогоспиталей в годы Великой Отечественной войны в разных регионах страны — во многих трудах исследователей: А. В. Федоровой [31], М. П. Дудкиной [2], И. В. Карташева [4], С. А. Кускова [6], А. Н. Потаповой и О. И. Туля [30], И. Х. Кадыровой, Н. А. Пугачевой и Е. П. Шалацкой [3]. Наиболее полно отражены сведения о работе эвакуогоспиталей в монографии Н. А. Дегтяревой «Госпитали на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)» [1], где приводятся многочисленные статистические сведения, архивные данные, личные воспоминания.

Цель статьи: на основе изучения и систематизации архивных документов Объединенного государственного архива Оренбургской области раскрыть повседневную практику деятельности эвакуогоспиталей города Чкалова (Оренбурга) в годы Великой Отечественной войны на примере эвакуогоспиталя № 4409.

Задачи исследования:

- выявить специфику повседневного функционирования чкаловских эвакуогоспиталей на примере эвакуогоспиталя № 4409;
- осветить трудность ежедневной работы и самоотверженный труд персонала эвакуогоспиталя № 4409.

Источниковую базу исследования составили документы Объединенного государственного архива Оренбургской области. Фонд 371 (описи 5, 6, 7, 8) Чкаловского обкома ВКП(б) содержит большой объем документов, касающихся работы эвакуогоспиталей в Чкалове и Чкаловской области — докладные записки, заявления и рапорты начальников госпиталей, отчеты об их проверке, распоряжения заведующих облздравотделом и эвакуопунктом. В фонде 8032 Чкаловского областного комитета профсоюзов можно обнаружить документы с отчетами о проверке эвакуогоспиталей, шефской помощи. Фонд 8026 содержит протоколы заседаний президиума обкома профсоюза «Медсантруд», на которых обсуждались организация соцсоревнований в эвакуогоспиталях и создание бригад по их проверке. В фонде 544 Кировского райкома ВКП(б) имеются протоколы собраний первичных организаций учреждений народного образования с обсуждением шефской работы в госпиталях. Фонд 580 областного отдела здравоохранения хранит протоколы заседаний партийного бюро организации, на которых обсуждался прием в партию работников отдела, эпидемическая обстановка в области, состояние медицинских кадров, результаты обследования эвакуогоспиталей.

Результаты исследования

С началом Великой Отечественной войны тыловой город Чкалов (Оренбург) развернул множество эвакуационных госпиталей для раненых бойцов Красной Армии, поступавших с полей сражения. Каждый госпиталь имел свой номер и номер полевой почты, а также специализировался на определенных ранениях и болезнях.

Уже в первые дни войны в Чкаловской области были готовы к приему раненых 11 госпиталей. В мобилизационном донесении от 24 июня 1941 г., подписанном заведующим Чкаловским облздравотделом П. С. Шлюндиным, говорилось о развертывании 6 госпиталей в Чкалове, 2 — в Бузулуке, 2 — в Бугуруслане и 1 — в Абдулино [10, л. 12]. 30 июня начали создавать эвакуогоспитали по линии Наркомата обороны (НКО) и рассматривать в качестве резерва для госпиталей типовые школьные здания на 880 мест постройки 1936—1939 гг. Типовые школы (резерв) города Чкалова: № 22, Радиоплощадь; № 24, Пионерская площадь; № 35, Красная площадь; № 39, Конно-Сенная площадь; № 17, ул. Комсомольская [11, л. 24—25].

Под госпитали отдавали лучшие здания города, приспособлявая их под медицинские учреждения. Это были здания больниц, школ, техникумов, училищ и институтов. Так, в здании Педагогического института и находящегося напротив Педагогического училища (ул. Советская, 19 и Советская, 18) был развернут госпиталь № 1656; в гарнизонном госпитале и в здании школы № 39 (в годы войны № 37) на Парковом проспекте, 3 расположился сортировочный эвакогоспиталь НКО № 359.

По архивным данным, на 1 января 1943 г. в области работало 46 госпиталей, из них два госпиталя Наркомата обороны. «Штатных коек 17 600, дополнительно развернуто 2000 за счет уплотнения в палатах, коридорах, ленинских комнатах и врачебных кабинетах. Двухъярусных коек в ЭГ не имеется», — сообщалось в докладной записке председателю Центрального комитета помощи раненым при ЦК ВКП(б) [18, л. 25]. Всего за военные годы в тыловом Чкалове работали или были сформированы и отправлены на фронт 25 госпиталей, а всего по области, по последним данным, — 78 эвакогоспиталей¹.

Для обеспечения работы госпиталей требовалось много материальных и людских ресурсов: кровати и постельное белье, медицинское оборудование и медикаменты, продукты для питания больных, а главное — медицинский и обслуживающий персонал. Чтобы немедленно начать принимать раненых, необходимо было срочно подготовить и оборудовать выделенные помещения. Предприятия посылали своих работников, самое активное участие приняли домохозяйки: помогали отмыть все помещения, где-то произвести ремонт, завезти и расставить тумбочки, столы, стулья, застелить кровати. Из дома несли постельное белье, полотенца, вышивали занавески на окна, ставили комнатные цветы на подоконники. Всем миром старались создать для раненых бойцов хоть какое-то подобие домашнего уюта. В отчете о работе горкома партии от 25 мая 1942 г. указано: «В организации и оборудовании госпиталей приняли участие несколько тысяч трудящихся. Только по Дзержинскому району в оборудовании госпиталей приняло участие 2200 женщин, из них 1070 домохозяек» [23, л. 140].

Большие трудности возникли с обеспечением кухонной и столовой посудой: элементарно не хватало тарелок, стаканов, ложек. Значительные проблемы были с медицинским оборудованием: не было рентгеновских аппаратов, приборов для физлечения, автоклавов для стерилизации. Остро стоял вопрос укомплектования медицинскими кадрами. Многие специалисты и средний медперсонал отправились на фронт. Из докладной записки о работе чкаловских эвакогоспиталей (на 1.01.1943): «Всего врачей должно быть по штатному расписанию 535, фактически имеется 390 (28% недокомплект). Среднего медперсонала имеется 1808 вместо 2296 медсестер» [18, л. 25]. Большая часть медицинских работников была из числа эвакуированных. Уже в 1943 г., когда началось освобождение российских территорий, медиков отправляли на освобожденные земли.

Требовались медсестры, санитарки, повара, рабочие... В Чкалове девушки и женщины активно обучались на курсах медсестер и сандружинниц. Как докладывала 18 мая 1942 г. в горком ВКП(б) заместитель председателя обкома РОКК (Российского общества Красного Креста) Голубкова о подготовке медсестер и сандружинниц, с 22 июня 1941 г. по 15 мая 1942 г. по городу Чкалову «подготовлено медсестер — 780 человек, обучается медсестер — 168 чел. (на 15.05.1942 г.). Подготовлено сандружинниц — 345 человек, обучается сандружинниц — 524 чел. (на 15.05.1942 г.). Доноров, дающих кровь, — 702 человека» [9, л. 165].

Как уже было сказано выше, каждый госпиталь имел свою специализацию. Так, госпиталь № 4409 был хирургическим, специализировался на ранениях верхних и нижних конечностей, с 1943 г. занимался лечением остеомиелита и трофической язвы. Были

¹ Личное сообщение составителей книги [35].

госпитали (или отделения) общехирургические, нейрохирургические, терапевтические, инфекционные, психоневрологические, туберкулезные. Каждый госпиталь был рассчитан на определенное количество коек — от 200 до 1000. Эвакогоспиталь № 4409, располагавшийся в школе № 39 (сегодня гимназия № 7) на улице Нижегородской (нынешняя ул. Терешковой), был развернут на 300 коек, но фактически в нем постоянно находилось 320 раненых бойцов. Отдельные же госпитали располагались в нескольких зданиях, что создавало дополнительные неудобства.

Весь медицинский персонал — от начальника госпиталя до медицинских сестер — был военнообязанным, перед открытием госпиталя все принимали присягу. Начальники госпиталей были военными врачами, имели определенное звание. Первым начальником госпиталя № 4409 была Клавдия Григорьевна Лещева. Эвакогоспиталь был развернут 3 октября 1941 г. и принял сразу 300 раненых. Капитан, военврач III ранга, хирург К. Г. Лещева возглавляла госпиталь два года, в октябре 1943 г. во главе эвакогоспиталя № 3326 отбыла на 3-й Украинский фронт. Первых раненых бойцов в эвакогоспиталь № 3326, где было глазное отделение, принимала военврач III ранга, капитан медицинской службы Ольга Михайловна Гриневич, которая по своей медицинской специальности была врачом-офтальмологом. В октябре 1943 г. она была переведена начальником эвакогоспиталя № 4409. О. М. Гриневич в 1926 г. окончила медицинский факультет Саратовского университета им. Н. Г. Чернышевского. С 1940 г. работала в должности заместителя заведующего Чкаловским облздравотделом, в 1941 г. вступила в партию. Имела семью — мужа агронома, партийного деятеля и двоих детей [24; 26, л. 11] (рис. 1).

Рис. 1. Коллектив эвакогоспиталя № 4409. В центре — начальник госпиталя О. М. Гриневич и замполит Е. Г. Зюзин. Март 1944 г. Фото из личного архива автора

Большая ответственность и широкие обязанности были у начальника эвакогоспиталя. Это и лечебный, а также политико-воспитательный процесс, и укомплектованность медицинским персоналом, и обеспечение необходимым оборудованием и инвентарем, продуктами питания для больных, ремонт помещений, и водо- и теплоснабжение, подсобное хозяйство, шефы, проверки, отчеты, повышение квалификации и прочее.

В каждом госпитале обязательно был комиссар, позднее эта должность стала называться заместитель начальника по политической части. Комиссар чаще всего был военным, во всех госпиталях это был мужчина. Политрук отвечал за идеологическую работу,

проводил политинформации, читал лекции на политические темы или приглашал лекторов. Темы были в соответствии с политикой текущего момента и военной обстановкой, например: «О международном положении», «Сталин — великий полководец современности», «О 5-й годовщине Дня Конституции» [8, с. 160]. Заместители начальников выписывали газеты, распределяли их по палатам, устраивали читки газет, передавали сводки с фронта, поднимали боевой дух раненых солдат и командиров, брали на учет коммунистов и комсомольцев. Необходимо отметить и то, что комиссары следили за нездоровыми настроениями бойцов и их высказываниями. Так, например, в докладной комиссара (17 июня 1942 г.) описан случай в госпитале № 4408: «Со стороны больных Михайлова и Фокина были антисемитские выпады, в частности по отношению к начальнику госпиталя [Б. И. Шик]. О них сообщено в НКВД» [16, л. 11].

Политруки заботились о периодическом выпуске стенных газет, которые создавали выздоравливающие больные. В них они публиковали стихотворения, описывали подвиги, делились боевым опытом, писали об обслуживании в госпитале, это заполняло досуг больных, поднимало настроение [31, с. 102]. Газеты имели свои названия и периодичность (обычно 2 раза в месяц), чаще всего выпускались по отделениям. В архивных фондах сохранились фотографии стенных газет. Чаще всего газеты писались от руки, украшались рисунками (рис. 2).

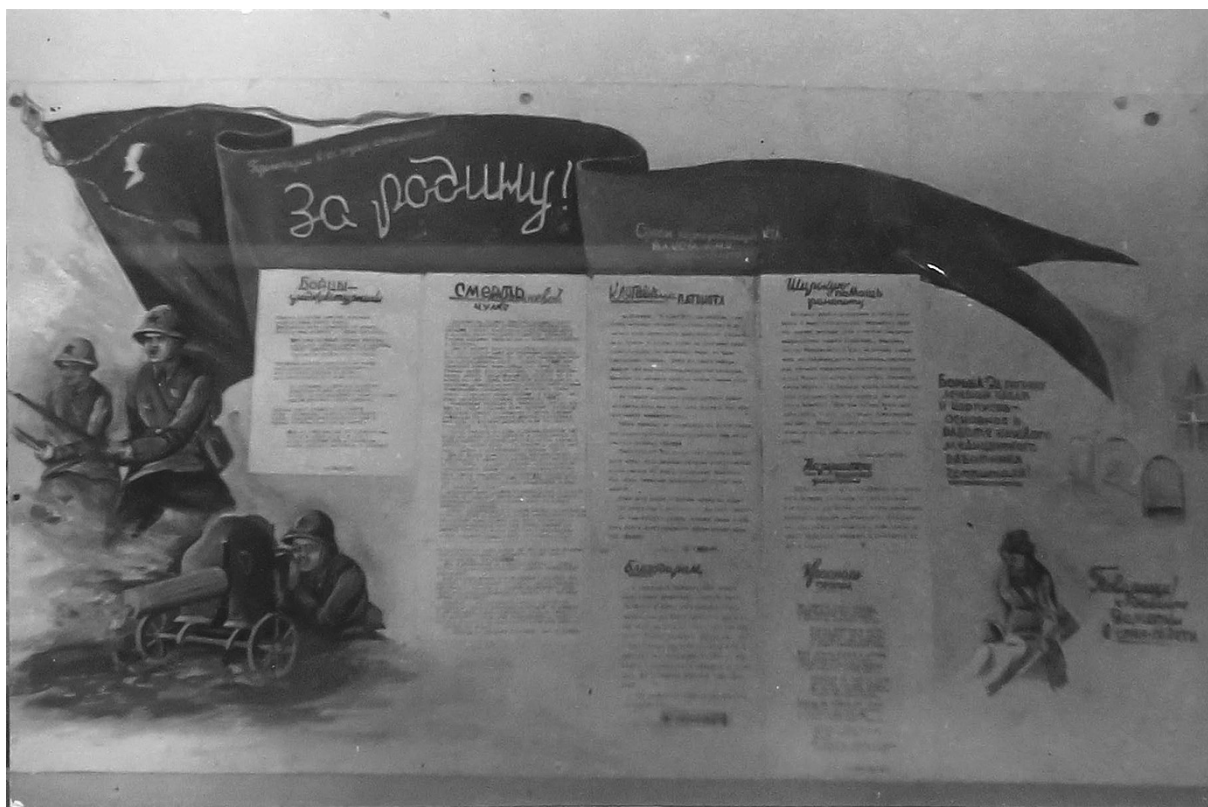

Рис. 2. Стенгазета «За Родину!» одного из чкаловских эвакогоспиталей (фотография из фондов ОГАОО, 20.11.1941, номер госпиталя указан ошибочно — 0211) [15, л. 125]

Заместители начальников госпиталей по политической части отчитывались перед вышестоящими органами, их работу периодически проверяли на местах.

В госпиталях ежедневно проводились многочисленные операции. В отчете о проверке ЭГ № 4409 от 13 июля 1943 г. отмечен высокий уровень хирургической работы: «июньские операции проведены: профессор Леви — 7, доцент Брайцев — 38, доктор

Носик — 19, доктор Олевская — 21, доктор Лещева — 13, доктор Кардашева — 9» [20, л. 163 об.], т.е. за месяц было выполнено 110 операций! Врачи искали новые методы лечения различных ранений и заболеваний, старались поднять раненых больных на ноги как можно скорее, делились опытом, повышали свою квалификацию. Наиболее весомый вклад внесли профессора и преподаватели эвакуированного в Чкалов 1-го Харьковского медицинского института. Именно они обучали молодых врачей, осуществляли переквалификацию врачей и среднего медицинского персонала.

Среди медперсонала не всегда были хирурги, потребность в которых стала необыкновенно высока, необходимы были и врачи других специализаций. Начальник отдела эвакуогоспиталей Турова, главный хирург профессор А. З. Цейтлин в докладной записке сообщали о создании кустового объединения госпиталей: «В целях наилучшего обеспечения всех эвакуогоспиталей г. Чкалова высококвалифицированной хирургической помощью провести с 28.12.1941 года кустовое объединение всех эвакуогоспиталей. <...> Все кустовые хирурги ответственны за постановку хирургического дела в объединяемых ими госпиталях, а также руководят научной разработкой материала и повышением квалификации кадров» [11, л. 120]. Кустовым хирургом эвакуогоспиталей № 4408 и № 4409 на Нижегородской улице стал профессор М. М. Левин.

Также по госпиталям распределялись консультанты. Документ за 1942 г. констатировал, что в хирургическом эвакуогоспитале № 4409 ведущим хирургом был доктор Штерн, консультантами профессора Левин, Чапкевич и доцент Яновский [13, л. 125]. В эвакуогоспитале № 4408 было пять консультантов, отмечается большая помощь профессоров — терапевтов Штейнберга и Рейзельмана и их заслуженный авторитет среди больных и всего коллектива госпиталя [13, л. 113].

В докладных записках Чкаловский областной комитет ВКП(б) сообщал о работе курсов усовершенствования врачей и среднего медперсонала, о проведении конференций, областного пленума врачей [18, л. 25]. Сведения о конференциях медиков можно найти и в местных газетах того времени. Так, в «Чкаловской коммуне» за 10 января 1943 г. опубликована заметка о создании общества хирургов по инициативе профессоров-хирургов 1-го Харьковского медицинского института и при поддержке Чкаловского облздравотдела. В состав правления общества вошло 17 профессоров и врачей-хирургов г. Чкалова и крупнейших центров области. Были определены основные задачи общества: «Подытоживание огромного опыта лечения раненых бойцов в эвакуогоспиталях, установление и уточнение принципов лечения различных повреждений, борьба за максимально быстрое излечение раненых, за наибольший процент возвращения бойцов в часть, а также за профилактику инвалидности и повышение остаточной трудоспособности. Большую помощь должно оказать общество хирургов и гражданскому населению, разрабатывая вопросы рациональной хирургической помощи в больничной, поликлинической и участковой сети города Чкалова» [33, с. 2].

Еще одной важной задачей общество хирургов ставило повышение квалификации и научный рост молодых врачей. Предполагалось вести семинары по актуальным вопросам хирургии военного и мирного времени, открыть филиалы в Орске и Бузулуке. Профессора А. Цейтлин, С. Минкин, А. Гаспарьян и доцент В. Брайцев отмечали, что город Чкалов в условиях Отечественной войны превратился «в крупный хирургический центр с большим количеством клиник, военных и гражданских лечебных учреждений, и задача общества прежде всего заключается в том, чтобы поднять всю работу хирургов на максимальную высоту» [33, с. 2].

В феврале 1943 г. прошла конференция, посвященная 25-летию Красной Армии, подготовленная силами дирекции 1-го Харьковского медицинского института совмест-

но с отделом эвакуогоспиталей Чкаловского облздравотдела и санотделом Южно-Уральского военного округа. После выступления секретаря обкома ВКП(б) В. Г. Кудряева о текущем моменте и очередных задачах на конференции прозвучали доклады профессоров медицины по важным направлениям работы хирургов: «Основные принципы лечения огнестрельных переломов конечностей в условиях тыловых госпиталей» (проф. Н. Н. Назаров); «Лечение огнестрельного остеомиелита» (проф. Я. Л. Леви); «Хирургическая тактика лечения боевых повреждений периферических нервных стволов» (проф. А. З. Цейтлин); «Принципы лечения огнестрельных ранений кисти и пальцев в тыловых госпиталях» (проф. И. М. Фаерман); «Клиника, профилактика и терапия раневого сепсиса» (проф. М. М. Левин) [34, с. 2]. В конференции принимали участие врачи госпиталей, больниц и поликлиник.

Во всех госпиталях, исходя из возможностей, применялись разнообразные методы лечения и восстановления. Бойцы поступали в госпитали с санитарных поездов с тяжелыми ранениями, наблюдались случаи нахождения под гипсом червей и вшей. В палатах стоял запах гноя. Уход за больными устранял все эти отрицательные моменты. Врачи предлагали проверяющим посетить госпиталь через несколько дней, чтобы убедиться в отличном уходе за больными [28, л. 6].

Проверяющие комиссии отмечали, что в госпиталях внедрено переливание крови как лечебный метод; широко проводится грязелечение, глинолечение, неплохо налажены физиотерапия и парафинотерапия, организована лечебная физкультура [14, л. 80]. В госпитале № 4409 кроме вышеперечисленного широко используется гельплощадка для гелиотерапии, проведения солнцепроцедур и аэропроцедур, используется грязь из Соль-Илецка, а также организовано 7 столов лечебного питания, включающих витаминные продукты — зеленый лук, укроп, щавель, «таким образом, постановку питания в госпитале следует признать вполне удовлетворительной» [20, л. 164 об. — 166 об.].

Для обеспечения раненых бойцов витаминами были предприняты разнообразные меры: профессор Харьковского мединститута биохимик Фердман предложил использовать мельничные отходы (зародыши пшеницы) для получения поливитаминной муки, богатой витаминами А, В1, Е, а также изготавливать концентрат витамина С из местного шиповника [14, л. 2]. Это предложение было одобрено и широко распространено, что способствовало быстрейшему выздоровлению и восстановлению раненых солдат и офицеров. Массовое производство витамина С в таблетках началось уже в 1942 г. [27, л. 4].

Большой вклад в лечение больных и раненых внес Орский мясокомбинат, который в годы войны выпускал более 50 наименований лекарств, в том числе высокоэффективный пенициллин. В 1945 г. было получено 11,8 кг пенициллина, этого было достаточно, чтобы курс лечения этим препаратом прошли около 100 тыс. больных. Также был освоен выпуск инсулина и гематогена [27, л. 4].

Применение новых для того времени технологий, новых принципов проведения хирургических операций и терапевтических методов лечения, использование местных вспомогательных средств — все это в комплексе давало высокие результаты лечения раненых бойцов. Уже за военное полугодие 1941 г. были выявлены следующие показатели: «выписано в части и батальоны выздоравливающих 72,1% к числу всех выписанных раненых и больных. Смертность в эвакуогоспиталях составляла 0,5%» [14, л. 3]. А «в госпитале 4409 (Лещева, Сладков) возвратили за год с лишним войны в кадры РККА 73,4%» [14, л. 74]. Это просто колоссальный труд и гражданский подвиг каждого врача, медсестры и санитарки.

Для нормального, штатного функционирования эвакуогоспиталя необходимо было бесперебойное обеспечение продуктами питания. Нормы потребления на одного ран-

больного в соответствии с приказом № 312 — 3000—3200 калорий в день при трехразовом питании старались соблюдать [18, л. 25]. В первые годы войны не всегда удавалось обеспечить эвакуогоспитали достаточным количеством продуктов — хлебом, крупами, мясом, овощами. Порой начальники госпиталей писали докладные записки о недостатке продуктов, составляли таблицы — сколько необходимо и сколько в наличии. Архивные документы свидетельствуют, что при проверке эвакуогоспиталя № 4409 были выявлены следующие недостатки в обеспечении продуктами: «крупы — то одна манная, то пшенная, перебой с сушеными фруктами, недостаток свежих овощей» [18, л. 25]. Поварам приходилось проявлять верх изобретательности при составлении меню. А иногда шеф-повара не было вовсе. В 1942 г. в госпитале № 4408 таковой отсутствовал, о чем упоминается в докладной записке: «...в эвакуогоспитале 4408 нет высококлассного шефа-повара. Пища изготавливается недостаточно вкусно. Нужна помощь — перевести в госпиталь хорошего повара из гражданской столовой» [13, л. 116]. Раненые «жаловались на однообразие пищи, мало овощного и хочется кисленького». Многочисленные проверяющие комиссии отмечали организацию питания больных. Так, при проверке эвакуогоспиталя № 4409 комиссией из обкома профсоюзов было выявлено хорошее содержание столовой: «...вид столовой этого госпиталя приличный, столы покрыты клеенками, стулья, но в столовой обедают те бойцы, которые могут двигаться, бойцы, которые не встают, им обед приносят в палаты. Хлеб белый и нарезан на каждом столе в тарелках, чувствуется забота и здесь. Хлеба вполне достаточно. Но не везде так» [29, л. 8 об.] (рис. 3).

Рис. 3. На кухне эвакуогоспиталя № 4409. Март 1944 г. *Фото из личного архива автора*

Уже с 1941 г. каждый эвакуогоспиталь имел свое подсобное хозяйство, забота о котором тоже лежала на плечах начальника госпиталя. Подсобное хозяйство должно было обеспечить потребности госпиталя в продуктах питания. В посевную кампанию ежемесячно представлялись отчеты о том, сколько всего посеяно и посажено относительно плана. Высаживались зерновые и подсолнечник, картофель, овощи, бахчевые культуры. Строго учитывались цифры заготовки продуктов на зиму. Из справки о работе госпиталя № 4409 (август 1942 г.): подсобное хозяйство составляют «6 дойных коров, 23 свиньи; (высажено) по 80—90 кг картофеля, 10 тыс. корней капусты, 10 тыс. корней помидоров, огурцов и 3,5 га бахчей. Овес убран. ...Бахчи хороши. Овощи, помидоры, капуста ввиду

засухи не обещают хороших результатов. Нет помещений для скота, принимаются меры устройства» [29, л. 6].

Из докладной записки о готовности госпиталя № 4409 к зиме (октябрь 1943 г.) по заготовке овощей: «...на зимний период требуется овощей — картофеля 60 тонн, завезено в овощехранилище 12 тонн и получен наряд для получения картофеля из Сакмарского района на 61 тонну. Полностью заготовлено огурцов — 3 тонны, помидоров — 3 тонны и капусты на полную потребность» [21, л. 106 об.]. В том году был построен коровник на 5 коров и свинарник на 18 свиней, отремонтировано овощехранилище. В госпиталях военного времени были должности и агронома, и животновода. К каждому эвакуогоспиталю прикреплялся какой-нибудь сельский район Чкаловской области. Так, за эвакуогоспиталем № 4408 был закреплен Чкаловский сельский район, а за эвакуогоспиталем № 4409 — Сакмарский район [12, л. 101].

Большие проблемы в эвакуогоспиталях составляли заготовка дров для отопления, обеспечение водой и электричеством. В архивных фондах много докладных о плохом водоснабжении и перебоях с электричеством, особенно в 1941—1942 гг. В августе 1942 г. остро стоял вопрос с водоснабжением госпиталя № 4409 — «плохо обстоит дело с подачей воды вследствие слабого напора. Когда есть вода, ее заготавливают куда только возможно, но это не разрешает вопроса. Между тем по соседству с госпиталем вода есть. Часто засоряется сеть канализации, что вызывает большие неудобства в госпитале» [29, л. 6]. Те же проблемы и в 1943 г. — перебой с электричеством вынуждают топить котлы дровами, предназначенными для пищеблока, происходит нарушение всей работы госпиталя, операционных, прекращается подача воды, падает температура в палатах, не работает установка для подкачки воды [21, л. 149]. И еще о воде — воду набирают ночью из колонок (носят в ведрах за полкилометра), возят из Урала; невозможно помыть больных... [20, л. 165—166 об.]. Постоянные проблемы были с транспортом, с ремонтом помещений и оборудования. Во всех госпиталях ощущалась нехватка костылей, так как раненые, уезжавшие в отпуск, увозили их с собой.

Во многом госпиталям помогали шефы, которых к ним прикрепляли. У каждого госпиталя было несколько шефских организаций. Часто шефы распределяли между собой палаты больных. В архивных документах сохранились списки шефов. Например, в эвакуогоспитале № 4409 в 1942 г. были следующие шефские организации:

Палата 1 — шелкоткацкая фабрика (отв. за работу Шевелев, Гришина). Базар.

Палата 4 — облпищепром (Береговская) — Дом Советов, 5 этаж.

Палата 11 — райздравотдел (Занузданов, Медведева) — Нижегородская.

Палата 15 — школа № 39 (Струкова) — Нижегородская, 8.

Палата 21 — артель «Пищепром» (Зозуля) — Нижегородская, 11.

Палата 23 — шелкокрутильная фабрика (Бучик) — Тупой пер. [13, л. 152].

Шефы могли меняться. По донесениям 1943 г., над эвакуогоспиталем № 4409 шефствовало 13 организаций: 1. Верховный суд СССР. 2. Облпищепромсоюз. 3. Артель «Пищепром». 4. Наркомюст СССР. 5. Завод сверл. 6. Облпромсовет. 7. Шелкокрутильная фабрика. 8. Шелкоткацкая фабрика. 9. Завод «Ренток». 10. Завод «Коопремонт». 11. Металлоштамп. Завод № 1. 12. Швейфабрика им. Сталина. 13. Артель «8 Марта» [19, л. 5].

Шефы оказывали существенную помощь госпиталям: дежурили в палатах, ухаживали за тяжелобольными, проводили генеральные уборки, помогали в столовой и на кухне, кормили лежачих раненых, устраивали читки газет и художественных произведений, писали письма родным тех больных, которые не могли сделать этого сами. Помогали ремонтировать помещения госпиталей, выделяли оборудование и материалы. Содействовали помощью в транспорте и продуктах питания. Большую помощь оказывали в стирке

белья, а это была целая проблема: нужна вода, мыло или щелок, который делали из золы. Перестирывать и чинить приходилось горы белья и одежды, и все это руками.

Над госпиталями шефствовали заводы и школы, концертные организации и профсоюзы. В докладных записках по эвакуогоспиталю № 4409 читаем: «шесть комсомольцев завода № 47 ежедневно дежурят в госпитале по столовой и кухне, ведут культмассовую работу, организовали драматический и хоровой кружки» [14, л. 9]. Более 1600 школьников в 1941 г. помогали в госпиталях ухаживать за тяжелобольными, писать письма, перебирать овощи в овощехранилищах, делали подарки, устраивали концерты и спектакли, в этом году собрали 130 кг шиповника (из отчета зав. горно) [15, л. 1].

Учащиеся школы № 39, в которой располагался госпиталь № 4409, принимали активное участие в жизни подшефных. На партсобраниях школы разрабатывался план работы, назначались ответственные: в преддверии 25-й годовщины Октября «работа в госпитале (в подшефной палате) поручается Воробей П. И., Пантелеевой, Морозовой, Пыжик, Сенокосовой, Поманской. Ответственный — Воробей. Тов. Воробей представить план работы не позднее 25.10.1942 года» [25, л. 37—38].

При проверках выявлялись наиболее активные шефы, а также недостатки в шефской работе. Председатель областного комитета помощи раненым Лошкарев отметил, что «в ЭГ 4409 член шефской комиссии тов. Крылова пользуется всеобщим уважением со стороны раненых. Несмотря на 70-летний возраст, она организовала женщин на бывшем избирательном участке и обеспечила систематическое дежурство их по уходу за тяжелобольными. Они проводят уборку помещений, стирку белья и другие работы. Тов. Крыловой шлют десятки благодарных и теплых писем с фронта вернувшиеся на фронт бойцы, у постели которых она дежурила и ухаживала в госпитале» [18, л. 27 об.].

Много положительных примеров шефства можно привести, изучая архивные документы: помощь тяжелораненым и ночные дежурства эвакуированных жен командного состава, концерты артистов Ленинградского театра оперы и балета, артистов чкаловских театров, демонстрация кинофильмов (в госпитале № 4409 их показывали ежедневно), организация шахматно-шашечных турниров, внутригоспитальной художественной самодеятельности, работы библиотек и госпитальных клубов. Всем бойцам, а особенно лежащим, нужно было просто человеческое участие. «Бойцы говорят, что им очень приятно, когда их посещают, просто интересно побеседовать, не обязательно приносить подарки» [29, л. 10 об.]. Часто раненые воины были раздражительными, возбужденными, задушевное ласковое слово их успокаивало, настраивало на скорейшее выздоровление [8, с. 168]. Особенно трогательным оказался отчет воспитателей детских садов, которые приводили ребятишек в госпитали поддержать раненых бойцов [15, л. 3, 4]. Дети подготовили подарки и концертные номера, беседовали с бойцами, спрашивали, когда солдаты «победят Гитлера», умеют ли они отличать звук советского самолета от вражеского. И раненые бойцы, и дети остались под большим впечатлением от встречи.

Помимо лечебной работы в обязанности начальника госпиталя вменялось обучение и трудоустройство выздоравливающих больных с инвалидностью. Эта работа строго проверялась. В 1942 г. в эвакуогоспитале № 4409 организовали курсы фотографов [14, л. 4], в 1943 г. — сапожные и чувячные мастерские [19, л. 51]. Однако не всегда такие мастерские или курсы могли полноценно работать: чтобы научиться кроить тапочки, нужны были материалы и оборудование, которое сапожная фабрика не предоставляла госпиталям. В 1943 г. госпиталем № 4409 было трудоустроено 32 инвалида, окончивших курсы директоров МТС, портных, охранников, председателей колхозов, бухгалтеров. Многие выздоровевшие раненые были трудоустроены в самих госпиталях, им предоставлялось общежитие [19, л. 51]. «Выписывающихся бойцов госпиталь вместе с райсобесом

устраивает на курсы МТС, бухгалтеров, один направлен на работу председателем колхоза, двое проводниками на железную дорогу», — читаем в докладной записке по проверке эвакуогоспиталя № 4409 [29, л. 6].

Порой начальникам госпиталей приходилось разрешать конфликтные ситуации. Так, в архивных документах описан один из таких случаев в эвакуогоспитале № 4409. Начальник госпиталя О. М. Гриневич была вынуждена написать 3 февраля 1944 г. донесение военному отделу обкома ВКП(б), политотделу облвоенкомата о поведении орденосца, члена ВКП(б), подполковника Витковского, находящегося на излечении в госпитале и не желающего подчиняться правилам. Гриневич назвала действия Витковского хулиганством и просила призвать к порядку подполковника, который был недоволен лечением, питанием, отказывался сдавать личные вещи на склад. В деле имеются объяснительная записка о сдаче и описи вещей подполковника Витковского в присутствии начальника госпиталя Гриневич, заместителя начальника по политчасти Зюзина и начальника вещевого склада Воловича, а также опись-квитанция и акт с описью за подписями перечисленных лиц [22, л. 16—19].

Решались в госпиталях и вопросы захоронения умерших бойцов. Не всегда госпитали обеспечивались гробами и возможностями сооружать надгробные знаки. Как указывал в секретном донесении от 3 марта 1944 г. заведующий военным отделом обкома ВКП(б) Кулибаба, «на основании приказа Народного Комиссариата Оборона № 138 погребение военнослужащих, умерших в тыловых госпиталях, должно проводиться только в гробах. Приезжающие родные умерших не могут обнаружить могилу своего родственника, так как не остается никаких опознавательных знаков» [22, л. 1]. На старом кладбище, что на проспекте Победы в Оренбурге, находятся девять братских могил — захоронений воинов, умерших в эвакуогоспиталях, но на них нет ни одной фамилии. Хочется выразить большую благодарность оренбургскому поисковому клубу «Патриот» за осуществление проекта по выявлению фамилий умерших в чкаловских госпиталях бойцов и их публикации в книге [35].

В госпиталях проходило еще множество разных мероприятий, в которых медперсонал принимал участие — это работа в профсоюзной, партийной или комсомольской организациях, спортивные соревнования и обязательные в то время социалистические соревнования, когда один госпиталь вызывал на соревнование другой. Обычно они были приурочены к ноябрьским или майским государственным праздникам. В отчетах можно ознакомиться с ходом соцсоревнований. Так, в 1942 г. эвакуогоспиталь № 4409 соревновался с эвакуогоспиталем № 4406. Докладывалось, что соревнованием охвачены 100% служащих в госпитале, имеют благодарности 16 человек, активно и комплексно работают разные комиссии месткома (председатель т. Шопен) [28, л. 642]. Работники госпиталей отчисляли деньги в фонд обороны на оказание материальной помощи Красной Армии, собирали теплую одежду, соревновались за экономию перевязочного материала. Например, эвакуогоспиталь № 1664 за год работы сэкономил марли 3400 м, бинтов — 4300 м, ваты — 308 кг [14, л. 76]. Каждый день все сотрудники госпиталя брали домой бинты, замачивали, отстирывали, за ночь высушивали, а утром сворачивали в рулоны и приносили в госпиталь, экономя перевязочный материал.

Нам сегодня трудно представить, как все испытания военного времени выдерживали хрупкие плечи и нервная система врачей, медсестер и санитарок. Они лечили и поднимали на ноги раненых солдат и офицеров в то время, когда в области была сложная инфекционная обстановка — сыпной и брюшной тиф, дизентерия и туберкулез. Когда собственные мужья, отцы, сыновья и братья находились на фронте, и в любой момент могла прийти похоронка. Когда самоотверженно жертвовали собственным здоровьем, перенося

на носилках раненых, не досыпая и не доедая, стараясь выходить больных, отдавая им свою донорскую кровь. И сколько благодарственных слов они слышали от выздоровевших и выписанных бойцов. В докладной записке секретаря горкома ВКП(б) В. Серегина секретарю обкома ВКП(б) А. А. Дубровскому от 5 апреля 1942 г. такие слова о госпитале № 4409: «В коллективе сотрудников госпиталя 4409 более 80% товарищей, эвакуированных из прифронтовой полосы. Политико-моральное состояние личного состава здоровое. Все сотрудники работают самоотверженно, исполненные желанием создать раненым наилучшие условия для выздоровления. Исключительно тепло отзываются раненые о врачах т.т. Штерн, Перегуд, Рабинович, о медсестрах т.т. Крюденер, Косенковой, Стожиленко, Шехтер, Ивановой, Учаевой, о санитарках т.т. Мухамедзяновой, Кузнецовой, Раковой и др.» [16, л. 16].

Профессор Чапкевич так отзывался о первом начальнике госпиталя 4409: «...тов. Лещева неустанно и энергично повышает уровень и качество лечебного дела в госпитале, уделяет много внимания хозяйственным вопросам, подсобному хозяйству» [19, л. 48].

В архивных документах сохранилось благодарственное письмо орденоносца т. Штрома коллективу эвакогоспиталя № 3326, где есть строки о начальнике госпиталя О. М. Гриневич: «Исключительную материнскую заботу о раненых командирах и красноармейцах проявляет медперсонал госпиталя 3326, здесь благодаря требовательности главного врача госпиталя военврача 3 ранга тов. Гриневич О. М. и зам. по полит. части капитана Крекина Н. И. прибывший раненый может получить все необходимое для быстрого выздоровления и возвращения в [ряды] боевых защитников родины» [17, л. 8—8 об.].

Заключение

Подводя итог вышеизложенному, можно констатировать, что в годы Великой Отечественной войны эвакогоспитали Чкаловской области добились высоких результатов по излечению и возвращению в строй раненых солдат и офицеров благодаря повседневному упорному труду медицинского и обслуживающего персонала, стойкому преодолению всех преград и трудностей.

В ходе исследования были выявлены фонды Объединенного государственного архива Оренбургской области, в которых представлены документы о работе эвакогоспиталей на территории Чкалова и Чкаловской области в годы Великой Отечественной войны. Наиболее полно эти документы представлены в фонде 371 Чкаловского обкома ВКП(б).

Определены и изучены разные стороны повседневного функционирования эвакогоспиталей: развертывание и оборудование; задачи деятельности начальника госпиталя и его заместителя по политической части; постановка лечебной работы и применение передовых методов лечения раненых бойцов; организация питания и функционирование подсобного хозяйства; разрешение конфликтных ситуаций и проблем бытового плана; оказание шефской помощи эвакогоспиталям; обучение и трудоустройство выздоравливающих; повышение квалификации медицинского персонала и участие в социалистических соревнованиях.

Таким образом, систематизация, изучение и анализ архивных документов позволили выстроить и показать объективную картину повседневной жизнедеятельности эвакогоспиталей Чкалова в военное время, раскрыв множество ее составляющих на примере работы эвакогоспиталя № 4409.

Список источников

1. Дегтярева Н. А. Госпитали на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Оренбург : ОГИМ, 2014. 230 с.
2. Дудкина М. П. Тыловые эвакогоспитали в Западной Сибири // Военно-исторический журнал. 2020. № 10. С. 29—34.

3. Кадырова И. Х., Пугачева Н. А., Шалацкая Е. П. О развертывании эвакогоспиталей в Астраханском крае в годы Великой Отечественной войны в 1941—1945 гг. // История и архивы. 2020. № 3. С. 19—41. DOI: 10.28995/2658-6541-2020-3-19-41.
4. Карташев И. В. Работа эвакогоспиталей в Ставрополе в период Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2019. № 12. С. 40—47.
5. Козлов Н. Д. Особенности оккупационного режима и повседневной жизни населения пригородных районов осажденного Ленинграда // Великая Отечественная война 1941—1945 гг.: подвиг народа и уроки истории : сб. статей по материалам междунар. онлайн-конф. (Казань, 20—21 октября 2020 г.) / отв. ред. А. Ш. Кабирова. Казань : Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2020. С. 279—290.
6. Кусков С. А. Лечебная работа в эвакогоспиталях Урала в годы Великой Отечественной войны // Вклад регионов Урала и стран Центральной Азии в победу в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов. Челябинск : Издат. центр ЮУрГУ, 2020. С. 312—321.
7. Левин С. В. Повседневная жизнь саратовцев в годы Великой Отечественной войны (по материалам Саратовского областного музея краеведения) // Великая Отечественная война 1941—1945 гг.: подвиг народа и уроки истории : сб. статей по материалам междунар. онлайн-конф. (Казань, 20—21 октября 2020 г.) / отв. ред. А. Ш. Кабирова. Казань : Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2020. С. 299—306.
8. Место эвакуации — Чкаловская область : [сб. документов] / Комитет по делам архивов Оренбургской области, Государственный архив Оренбургской области, Центр документации новейшей истории Оренбургской области ; гл. ред. С. М. Муромцева ; науч. ред. А. В. Федорова. Оренбург : Димур, 2010. 312 с.
9. Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. 267. Оп. 14. Д. 7.
10. ОГАОО. Ф. 371. Оп. 5. Д. 219.
11. ОГАОО. Ф. 371. Оп. 5. Д. 510.
12. ОГАОО. Ф. 371. Оп. 5. Д. 511.
13. ОГАОО. Ф. 371. Оп. 5. Д. 585.
14. ОГАОО. Ф. 371. Оп. 6. Д. 579.
15. ОГАОО. Ф. 371. Оп. 6. Д. 581.
16. ОГАОО. Ф. 371. Оп. 6. Д. 584.
17. ОГАОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 275.
18. ОГАОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 627.
19. ОГАОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 628.
20. ОГАОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 629.
21. ОГАОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 630.
22. ОГАОО. Ф. 371. Оп. 8. Д. 869.
23. ОГАОО. Ф. 371. Оп. 14. Д. 7.
24. ОГАОО. Ф. 371. Оп. 26. Д. 2705.
25. ОГАОО. Ф. 544. Оп. 1. Д. 14.
26. ОГАОО. Ф. 580. Оп. 1. Д. 14.
27. ОГАОО. Ф. 6002. Оп. 2. Д. 14.
28. ОГАОО. Ф. 8026. Оп. 2. Д. 1.
29. ОГАОО. Ф. 8032. Оп. 2. Д. 1.
30. Потапова А. Н., Туля О. И. Эвакогоспитали г. Орска // Наука и образование: Сохраняя прошлое, создаем будущее : сб. статей XXV Междунар. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 10 декабря 2019 г.) : в 2 ч. Пенза : Наука и просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2019. Ч. 1. С. 142—144.
31. Федорова А. В. Оренбург в годы Великой Отечественной войны. Оренбург : Оренб. кн. изд-во, 1995. 216 с.
32. Хисамутдинова Р. Р. Повседневная жизнь студентов и преподавателей тыловых вузов в годы Великой Отечественной войны (на материалах Чкаловской области) // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: История и современность : материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, 15—17 марта 2018 г.) : в 2 т. СПб. : Изд-во Ленингр. ун-та им. А. С. Пушкина, 2018. Т. 1. С. 253—259.
33. Цейтлин А., Минкин М., Гаспарьян А., Брайцев В. Общество хирургов // Чкаловская коммуна. 1943. 10 янв.
34. Чкаловская коммуна. 1943. 12 февр.
35. Эвакогоспитали в Оренбуржье (1941—1945). Казань : Центр инновационных технологий, 2018. 368 с.

References

1. Degtyareva N. A. *Gospitali na Yuzhnom Urale v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941—1945 gg.)* [Hospitals in the Southern Urals during the Great Patriotic War (1941—1945)]. Orenburg, OGIM Publ., 2014. 230 p. (In Russian)
2. Dudkina M. P. Tylovye evakogospitali v Zapadnoi Sibiri [Rear evacuation hospitals in Western Siberia]. *Voенно-istoricheskii zhurnal*, 2020, no. 10, pp. 29—34. (In Russian)
3. Kadyrova I. Kh., Pugacheva N. A., Shalatskaya E. P. O razvertivanii evakogospitalei v Astrakhanskom krae v gody Velikoi Otechestvennoi voiny v 1941—1945 gg. [On the deployment of evacuation hospitals in the Astrakhan region during the Great Patriotic War of 1941—1945]. *Istoriya i arkhivy — History and Archives*, 2020, no. 3, pp. 19—41. DOI: 10.28995/2658-6541-2020-3-19-41. (In Russian)
4. Kartashev I. V. Rabota evakogospitalei v Stavropole v period Velikoi Otechestvennoi voiny [The work of evacuation hospitals in Stavropol during the Great Patriotic War]. *Voенно-istoricheskii zhurnal*, 2019, no. 12, pp. 40—47. (In Russian)
5. Kozlov N. D. Osobennosti okkupatsionnogo rezhima i povsednevnoi zhizni naseleniya prigorodnykh raionov osazhdennogo Leningrada [Features of the occupation regime and everyday life of the population of the suburban areas of besieged Leningrad]. *Velikaya Otechestvennaya voina 1941—1945 gg.: podvig naroda i uroki istorii: sbornik statei po materialam mezhdunar. onlain-konf. (Kazan', 20—21 oktyabrya 2020 g.)* [The Great Patriotic War of 1941—1945: the feat of the people and the lessons of history. Collect. of articles based on the materials of the Internat. online conf. (Kazan, Oct. 20—21, 2020)]. Kazan, In-t istorii im. Sh. Mardzhani AN RT Publ., 2020, pp. 279—290. (In Russian)
6. Kuskov S. A. Lechebnaya rabota v evakogospitalyakh Urala v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Medical work in the evacuation hospitals of the Urals during the Great Patriotic War]. *Vklad regionov Urala i stran Tsentral'noi Azii v pobedu v Velikoi Otechestvennoi voine 1941—1945 godov* [Contribution of the Ural regions and the countries of Central Asia to the victory in the Great Patriotic War of 1941—1945]. Chelyabinsk, Izdat. tsentr YuUrGU Publ., 2020, pp. 312—321. (In Russian)
7. Levin S. V. Povsednevnyaya zhizn' saratovtsev v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (po materialam Saratovskogo oblastnogo muzeya kraevedeniya) [Everyday life of Saratov residents during the Great Patriotic War (based on the materials of the Saratov Regional Museum of Local Lore)]. *Velikaya Otechestvennaya voina 1941—1945 gg.: podvig naroda i uroki istorii: sb. statei po materialam mezhdunar. onlain-konf. (Kazan, 20—21 oktyabrya 2020 g.)* [The Great Patriotic War of 1941—1945: the feat of the people and the lessons of history. Collect. of articles based on the materials of the Internat. online conf. (Kazan, Oct. 20—21, 2020)]. Kazan, In-t istorii im. Sh. Mardzhani AN RT Publ., 2020, pp. 299—306. (In Russian)
8. *Mesto evakuatsii — Chkalovskaya oblast': (sb. dokumentov)* [Place of evacuation — Chkalov region. (Collect. of documents)]. Orenburg, Dimur Publ., 2010. 312 p. (In Russian)
9. *Ob'edinennyi gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti* [United State Archive of the Orenburg Region] (OGA00). F. 267. Op. 14. D. 7.
10. OGA00. F. 371. Op. 5. D. 219.
11. OGA00. F. 371. Op. 5. D. 510.
12. OGA00. F. 371. Op. 5. D. 511.
13. OGA00. F. 371. Op. 5. D. 585.
14. OGA00. F. 371. Op. 6. D. 579.
15. OGA00. F. 371. Op. 6. D. 581.
16. OGA00. F. 371. Op. 6. D. 584.
17. OGA00. F. 371. Op. 7. D. 275.
18. OGA00. F. 371. Op. 7. D. 627.
19. OGA00. F. 371. Op. 7. D. 628.
20. OGA00. F. 371. Op. 7. D. 629.
21. OGA00. F. 371. Op. 7. D. 630.
22. OGA00. F. 371. Op. 8. D. 869.
23. OGA00. F. 371. Op. 14. D. 7.
24. OGA00. F. 371. Op. 26. D. 2705.
25. OGA00. F. 544. Op. 1. D. 14.
26. OGA00. F. 580. Op. 1. D. 14.
27. OGA00. F. 6002. Op. 2. D. 14.
28. OGA00. F. 8026. Op. 2. D. 1.
29. OGA00. F. 8032. Op. 2. D. 1.

30. Potapova A. N., Tulya O. I. Evakogospitali g. Orska [Orsk evacuation hospitals]. *Nauka i obrazovanie: Sokhranyaya proshloe, sozdaem budushchee: sbornik statei XXV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Penza, 10 dekabrya 2019 g.): v 2 ch.* [Science and education: Preserving the past, creating the future. Proceed. of the XXV Internat. sci.-pract. conf. (Penza, Dec. 10, 2019). In 2 parts]. Penza, Nauka i prosveshchenie (IP Gulyaev G. Yu.) Publ., 2019, part. 1, pp. 142—144. (In Russian)

31. Fedorova A. V. *Orenburg v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Orenburg during the Great Patriotic War]. Orenburg, Orenb. kn. izd-vo Publ., 1995. 216 p. (In Russian)

32. Khisamutdinova R. R. Povsednevnyaya zhizn' studentov i prepodavatelei tylovykh vuzov v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (na materialakh Chkalovskoi oblasti) [Everyday life of students and teachers of rear universities during the Great Patriotic War (on the materials of the Chkalov region)]. *Chastnoe i obshchestvennoe v povsednevnoi zhizni naseleniya Rossii: Istoriya i sovremennost': materialy mezhdunar. nauch. konf. (g. Sankt-Peterburg, 15—17 marta 2018 g.): v 2 t.* [Private and public in the everyday life of the population of Russia: History and modernity. Proceed. of the Internat. sci. conf. (St. Petersburg, March 15—17, 2018). In 2 vols]. St. Petersburg, Leningr. un-t im. A. S. Pushkina Publ., 2018, vol. 1, pp. 253—259. (In Russian)

33. Tseitlin A., Minkin M., Gaspar'yan A., Braitsev V. Obshchestvo khirurgov [Society of Surgeons]. *Chkalovskaya kommuna*, 1943, Jan. 10. (In Russian)

34. *Chkalovskaya kommuna*, 1943. Febr. 12. (In Russian)

35. *Evakogospitali v Orenburzh'e (1941—1945)* [Evacuation hospitals in the Orenburg region (1941—1945)]. Kazan, Tsentr innovatsionnykh tekhnologii Publ., 2018. 368 p. (In Russian)

Информация об авторе

Н. К. Курмеева — свободный исследователь, краевед

Information about the author

N. K. Kurmeeva — Free Researcher, Local Historian

Статья поступила в редакцию 16.03.2023; одобрена после рецензирования 05.06.2023; принята к публикации 20.08.2023

The article was submitted 16.03.2023; approved after reviewing 05.06.2023; accepted for publication 20.08.2023